

Челпанов Георгий Иванович

Учебник психологии

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 61
ББК 5
Г36

Г36 **Георгий Иванович Ч.**
Учебник психологии / Челпанов Георгий Иванович – М.: Книга по Требова-
нию, 2022. – 230 с.

ISBN 978-5-521-29947-8

ISBN 978-5-521-29947-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Глава 20-я. О восприятии времени.	Стр.
Пространство и время. — Измѣреніе времени. — Объективное измѣреніе времени. — Субъективная оцѣнка времени	120
Глава 21-я. Обь общихъ представленій или понятійхъ.	
Представленія и понятія. — Анализъ. — Абстракція. — Ассимиляція. — Синтезъ. — Происхожденіе понятія. — Родовой образъ. — Возникновеніе понятій у ребенка	126
Глава 22-я. Понятіе и рѣчь.	
Существуютъ ли родовые образы? — Значеніе языка. — Понятіе и слово. — Происхожденіе языка. — Общія представленія и понятія .	132
Глава 23-я. О сужденіи.	
Опредѣленіе сужденія. — Увѣренность или вѣра. — Иллюзія	136
Глава 24-я. Умозаключеніе. Высшія понятія.	
Опредѣленіе умозаключенія. — Понятіе пространства. — Понятіе времени. — Понятіе числа. — Понятіе причинности. — Понятіе субстанціи.	143
Глава 25-я. О чувствахъ вообще.	
Опредѣленіе чувства. — Чувство и ощущеніе. — Физиологическія основы чувства.	148
Глава 26-я. Классификація чувствъ. Аффекты. Воспроизведеніе чувствъ.	
Классификація чувствъ. — Низшія чувства. — Аффекты. — О воспроизведеніи чувствъ	152
Глава 27-я. Обь индивидуальныхъ чувствахъ.	
Индивидуальныя и социальныя чувства. — Чувство страха. — Гнѣвъ. — Чувство самоудовлетворенія или чувство силы. — Любовь къ одобренію. — Переходъ отъ индивидуальныхъ чувствъ къ социальнымъ.	158
Глава 28-я. О чувствахъ симпатіи.	
Опредѣленіе чувства симпатіи. — Механизмъ симпатическаго подражанія. — Зависимость чувства симпатіи отъ опыта. — Развѣтіе симпатіи	163
Глава 29-я. Моральное чувство. Религіозное чувство.	
Опредѣленіе моральнаго чувства. — Совѣсть. — Происхожденіе моральнаго чувства. — Религіозное чувство	167
Глава 30-я. Интеллектуальныя и эстетическія чувства.	
Логическія или интеллектуальныя чувства. — Элементарныя эстетическія чувства. — Возвышенное. — Комическое.	172
Глава 31-я. Произвольныя и непроизвольныя движенія.	
Дѣйствія воли. — Движенія. — Рефлективные движенія. — Автоматическія или импульсивныя движенія. — Инстинктивныя движенія. — Волевныя или произвольныя движенія. — Возникновеніе волевыхъ движеній.	177

VI

Глава 32-я. Элементы воли. Моменты воли.

Стр

Отношеніе воли къ чувству и движенію. — Влеченіе. — Желаніе. —
Страсть. — Моменты воли. — Мотивы и побужденія. — Обсужде-
ніе. — Рѣшеніе. — Исполненіе. 182

Глава 33-я. О развитіи воли.

Привычки и склонности. — Власть воли надъ мыслями и чувствами. —
Развитіе воли. — Нравственный характеръ 187

Глава 34-я. О свободѣ воли и вѣтвеніи.

Свобода воли въ метафизическомъ смыслѣ. — Значеніе вопроса о сво-
бодѣ воли. — Свобода воли съ точки зрѣнія психологіи. — Свобода
воли съ этической точки зрѣнія. — Вѣтвеніе 192

Глава 35-я. Представленіе о „я“ и самосознаніе.

Представленіе о физическомъ „я“. — Духовное „я“. — Единство и тожде-
ство „я“. — Сознаніе и самознаніе 196

Глава 36-я. Ученіе о темпераментахъ. О наслѣдственности пси- хическихъ способностей.

Темпераменты. — Органическія основы темпераментовъ. — Наслѣд-
ственность психическихъ способностей 201

Глава 37-я. О снѣ и сновидѣніяхъ. Гипнотическое состояніе.

Сонъ и сновидѣнія. — Гипнозъ 206

Глава 38-я. Галлюцинаціи и иллюзіи. Разстройства рѣчи. Ду- шевные болѣзни.

Галлюцинаціи и иллюзіи. — Разстройства рѣчи. — Душевные болѣзни . 211
Указатель литературы по психологіи 217
Указатель терминовъ 222

ГЛАВА 1-я.

Предметъ психологіи. Задача психологіи.

Опредѣленіе психологіи. Терминъ „психологія“ происходитъ отъ греческихъ словъ $\psi\chi\eta$ и $\lambda\acute{o}\gamma\omicron\varsigma$ и значить „ученіе о душѣ“. Но такъ какъ существованіе души совсѣмъ не очевидно, то и опредѣленіе психологіи, какъ ученія о душѣ, для многихъ представляется неправильнымъ. Поэтому въ послѣднее время предлагаютъ другое опредѣленіе психологіи, именно, говорятъ, что психологія есть наука о душевныхъ явленіяхъ или о законахъ душевной жизни. Намъ слѣдуетъ разобрать оба эти опредѣленія. Но что такое душевныя явленія?

Подъ душевными явленіями нужно понимать наши чувства, представленія, мысли, желанія и т. п. Что мы называемъ чувствомъ, мыслями, желаніями, всякій хорошо знаетъ. Всякій, кто произноситъ эти слова, уже знаетъ, что они обозначаютъ. Ясно, что т. н. душевныя явленія намъ непосредственно извѣстны, каждый можетъ воспринять ихъ съ полной опредѣленностью.

Но существуетъ ли душа, и что мы понимаемъ подъ душой?

Для признанія существованія души, между прочимъ, имѣется слѣдующее основаніе. Мы не можемъ мыслить о томъ или другомъ чувствѣ, о томъ или другомъ представленіи, вообще о томъ или иномъ душевномъ явленіи безъ того, чтобы въ то же самое время не мыслить о чемъ-то такомъ, что „имѣетъ“ чувства, представленія. Мы не можемъ представить себѣ душевныя явленія, какъ не принадлежація ничему; мы не можемъ представить себѣ ни чувствъ, ни мыслей, ни желаній, которыя были бы ничьими. Сдѣлайте попытку представить чувство радости, которое не принадлежало бы ничему, такая попытка вамъ не удастся. Мы, думая о мысляхъ, чувствахъ, желаніяхъ и т. п., всегда представляемъ себѣ нѣчто, что „мыслить“, „чувствуетъ“, „имѣетъ желанія“ и т. п. Это „нѣчто“ философы называютъ субъектомъ, „я“, душой. Душа, по ихъ мнѣнію, есть причина душевныхъ явленій: только благодаря дѣятельности души, мы имѣемъ представленія, чувства и вообще душевныя явленія. Она есть носительница, основа душевныхъ

явленій, душевныя же явленія суть обнаруженія души: душа въ своей дѣятельности обнаруживаетъ свои свойства. Изслѣдованіе природы и свойствъ души и есть, по мнѣнію нѣкоторыхъ философовъ, задача психологін.

Различіе между приведенными двумя опредѣленіями психологін очевидно.

По одному опредѣленію, психологія занимается изслѣдованіемъ психическихъ явленій; по другому опредѣленію, психологія занимается изслѣдованіемъ природы души, которая сама по себѣ недоступна для нашего непосредственнаго познанія, т.-е. въ существованіи души мы не можемъ убѣдиться съ такою очевидностью, съ какою мы убѣждаемся въ томъ, что существуютъ чувства, представленія и т. п.

Какое же изъ этихъ двухъ опредѣленій нужно считать правильнымъ?

Прежде думали, что есть двѣ психологін, именно: психологія **раціональная** и психологія **эмпирическая**. Различіе между этими двумя психологіями заключалось въ томъ, что психологія **раціональная** изучаетъ свойства души, именно, есть ли она что-либо матеріальное или нематеріальное, смертное или бессмертное и т. п. Психологія **эмпирическая** занимается изслѣдованіемъ душевныхъ явленій. Различіе въ названіяхъ происходило оттого, что эмпирическая психологія разрабатывается путемъ изслѣдованія того, что дается въ **опытъ** (отъ греческаго слова *ἐμπειρία*, что значить опытъ), раціональная же психологія разрабатывается путемъ **умозрѣнія**, **умозаключенія** или **разсужденія** (отъ латинскаго слова *ratio*, что значить „разумъ“. Умозрѣніе, именно, означаетъ познаніе при помощи разума въ отличіе отъ познанія посредствомъ опыта. Какъ мы видѣли выше, существованіе души есть предметъ умозаключенія, умозрѣнія). Въ настоящее время такого самостоятельнаго существованія двухъ психологій допустить нельзя. Слѣдуетъ признать, что ученіе о душѣ и ученіе о душевныхъ явленіяхъ составляютъ двѣ части одной и той же психологін. Полная система психологін должна состоять изъ двухъ частей, и, именно, потому, что умозрѣніе и опытное познаніе не могутъ быть совершенно отдѣлены другъ отъ друга. Умозрительное познаніе природы и свойствъ души безъ опытнаго познанія природы душевныхъ явленій невозможно. Поэтому и построеніе т. н. раціональной психологін безъ эмпирической невозможно. Съ другой стороны,

и построение эмпирической психологии находится до известной степени въ зависимости отъ умозрѣнія.

Мы въ настоящемъ сочиненіи будемъ излагать только эмпирическую психологию, слѣд., будемъ изучать природу психическихъ явленій.

Предметъ психологии. Итакъ, задача эмпирической психологии заключается въ опредѣленіи законовъ душевныхъ явленій. Подъ душевными или психическими явленіями, какъ мы видѣли, слѣдуетъ понимать наши мысли, чувства, волевые рѣшенія и т. п. Ихъ называютъ также: „психическія состоянія“, „состоянія сознанія“. Что такое состояніе сознанія, мы опредѣлять не станемъ: оно понятно для всякаго, кто пережилъ то или другое психическое состояніе. „Видѣть“ что-либо, „слышать“ что-либо, имѣть „чувства радости“, переживать чувство страданія, прийти къ какому-нибудь рѣшенію и т. п. значить имѣть то или другое состояніе сознанія. Состоянія сознанія и являются предметомъ психологии.

Для того, чтобы особенности предмета психологии сдѣлались для насъ ясными, намъ необходимо разсмотрѣть его отличіе отъ предмета естествознанія въ широкомъ смыслѣ слова, или наукъ о природѣ, т.-е., другими словами, мы должны разсмотрѣть отличіе психическихъ явленій отъ явленій физическихъ или матеріальныхъ, которыя составляютъ предметъ наукъ о природѣ.

Это различіе сводится къ слѣдующимъ тремъ пунктамъ:

Психическія явленія не могутъ быть воспринимаемы и познаваемы черезъ посредство внѣшнихъ органовъ чувствъ (глаза, уха и т. п.). Если я изучаю какой-нибудь минералъ, то всѣ его свойства становятся для меня познаваемы при участіи дѣятельности органовъ чувствъ. Его форму, цвѣтъ я воспринимаю при помощи глаза, его твердость, шероховатость — при помощи органа осязанія и т. п. Для изученія звуковыхъ, электрическихъ явленій, теплоты, химическихъ процессовъ и т. п., я долженъ „видѣть“, „слышать“, „осязать“, „обонять“ и т. п.; словомъ, я долженъ пользоваться своими органами чувствъ. Такимъ образомъ, всѣ физическія или матеріальныя явленія я воспринимаю при помощи органовъ чувствъ. Совсѣмъ не то съ психическими явленіями. Ни одного изъ нихъ я не въ состояніи воспринять при помощи какого-либо органа чувствъ. Напр., я испытываю „чувство обиды“; я его познаю, я знаю его свойства, потому что я отличаю его отъ всѣхъ другихъ чувствъ, по для всякаго

ясно, что это психическое явленіе или состояніе сознанія я знаю не черезъ посредство какого-либо органа чувства (глаза, уха и пр.). Въ настоящую минуту у меня есть „мысль о справедливости“. Я эту мысль отличаю отъ другихъ мыслей, но о свойствахъ ея я знаю не черезъ посредство какого-либо органа чувствъ. Въ психологіи принято этотъ способъ познанія называть **самонаблюденіемъ**, познаніемъ при помощи **внутренняго опыта** въ отличіе отъ **внѣшняго опыта**, которымъ пользуются въ наукахъ о физической природѣ. Такимъ образомъ, психическія явленія могутъ познаваться только путемъ самонаблюденія или внутренняго опыта.

Второе различіе между психическими явленіями и физическими заключается въ томъ, что въ то время, какъ физическія явленія одновременно могутъ быть доступны непосредственному наблюденію большаго числа лицъ, психическія явленія непосредственно доступны наблюденію только того лица, которое ихъ переживаетъ. Напримѣръ, какой-либо минералъ можетъ быть одновременно наблюдаемъ множествомъ лицъ, а „чувство радости“, которое я переживаю, никто не можетъ наблюдать, кромѣ меня. Метеоръ, который проносится по небесному своду, можетъ быть наблюдаемъ тысячами людей, моя „мысль“ о домѣ доступна только лишь для меня одного.

Третье существенное различіе между физическими и психическими явленіями или между „физическимъ“ и „психическимъ“ заключается въ томъ, что предметамъ и процессамъ міра физическаго могутъ быть приписаны свойства протяженности, между тѣмъ какъ психическимъ явленіямъ свойства протяженности приписаны быть не могутъ. Напримѣръ, если мы возьмемъ какой бы то ни было предметъ наукъ о природѣ, мы всегда можемъ о немъ сказать, что онъ „большой“ или „малый“ что онъ „толстый“ или „тонкій“, что онъ находится „справа“, „слѣва“, и т. п. Если мы возьмемъ какой-нибудь физическій процессъ, напримѣръ, горѣніе, какую-либо химическую реакцію, то мы о немъ должны сказать, что онъ совершается гдѣ-нибудь въ пространствѣ. Всѣмъ предметамъ и процессамъ физическимъ или матеріальнымъ можетъ быть приписана пространственная протяженность. Наоборотъ, если мы возьмемъ какіе бы то ни было процессы психическіе, то мы увидимъ, что протяженность имъ ни въ коемъ случаѣ приписана быть не можетъ. Напримѣръ, о „чувствѣ сомнѣнія“, которое въ данную минуту находится

у меня въ сознаниі, я не могу сказать, что оно имѣетъ ширину, длину, толщину и т. п. О моей „мысли о великомъ переселеніи народовъ“ я никакъ не могу сказать, что она находится вправо или влѣво отъ „мысли о барометрическомъ давленіи“. Самая попытка примѣнить свойства протяженности къ психическимъ явленіямъ всегда должна оканчиваться полной неудачей. Нельзя также сказать, что психическія явленія „совершаются“ гдѣ-нибудь въ пространствѣ. О психическихъ явленіяхъ можно сказать, что они совершаются во времени: они совершаются одновременно или одно вслѣдъ за другимъ.

Задача психологіи. Мы видѣли, что задача психологіи заключается въ опредѣленіи законовъ душевной жизни или законовъ душевныхъ явленій. Для того, чтобы это опредѣленіе было ясно, намъ слѣдуетъ разсмотрѣть, что понимается подъ закономъ. Законъ—это опредѣленная постоянная связь между явленіями. Если мы, напр., усматриваемъ, что между теплотой и расширеніемъ тѣла есть постоянная связь, то мы можемъ сказать, что положеніе „тѣла расширяются отъ теплоты“ есть законъ природы. Возьмемъ въ примѣръ одинъ какой-либо законъ, напр., законъ причинной связи. Если между двумя явленіями А и В существуетъ такая связь, что появленіе А влечетъ за собою появленіе В, и уничтоженіе А влечетъ за собою уничтоженіе В, то мы говоримъ, что между явленіями А и В есть причинная связь. Установленіе причинной связи есть одна изъ задачъ наукъ о природѣ. Такую же задачу поставляетъ и психологія, т.-е. она желаетъ опредѣлить причинную связь между психическими явленіями. Если мы говоримъ, что „ощущеніе горькаго вкуса вызываетъ непріятное чувство“, то мы устанавливаемъ причинную связь между извѣстнымъ „ощущеніемъ“ и извѣстнымъ „чувствомъ“. Въ психической жизни мы замѣчаемъ извѣстную закономерность, т.-е. психическія явленія слѣдуютъ другъ за другомъ, повинаясь извѣстнымъ законамъ. Опредѣленіе этой закономерности и есть задача психологіи. Но слѣдуетъ замѣтить, что законы, устанавливаемые психологіей, не обладаютъ той всеобщностью, которая присуща законамъ физики и химіи. Если мы, напр., говоримъ, что „уголъ паденія равняется углу отраженія“, то мы нигдѣ и никогда не допускаемъ исключеній изъ этого закона. Этотъ законъ всеобщъ. Если мы въ психологіи говоримъ, что „науки облагораживаютъ человека“, то мы этимъ

выражаемъ законъ или общее положеніе, которое отличается далеко не всеобщимъ характеромъ, потому что весьма часты случаи, когда науки не облагораживаютъ человѣка. Такимъ образомъ, законы психологическіе не отличаются всеобщностью.

Вспомогательнымъ средствомъ для открытія законовъ или общихъ положеній психологіи является описаніе психическихъ явленій. Описывая по возможности точнѣе психическія явленія, мы имѣемъ возможность объединять сходныя явленія въ одинъ общій классъ, т.-е. классифицировать психическія явленія. Такъ какъ психическія явленія по большей части оказываются очень сложными явленіями, то для опредѣленія ихъ природы необходимо бываетъ разложить ихъ на составныя части, или анализировать ихъ. Напр., созерцаніе какой-либо трагедіи вызываетъ въ насъ сложное душевное состояніе. Раскрыть, какія именно мысли, чувства и т. п. входятъ въ составъ даннаго сложнаго психическаго явленія, значитъ анализировать его.

Психологія для анализа прибѣгаетъ, между прочимъ, къ разсмотрѣнію генезиса или происхожденія того или другого психическаго явленія, той или другой психической „способности“. Напримѣръ, я вижу предметъ, который находится на извѣстномъ разстояніи отъ меня, иными словами, я „воспринимаю разстояніе предмета“. На первый взглядъ кажется, что эта способность воспріятія разстоянія представляетъ собою простое явленіе; кажется, что воспріятіе разстоянія совершается при помощи одного только зрительнаго органа. Если же мы рассмотримъ генезисъ этой способности, то убѣдимся въ ея сложномъ характерѣ. Если, напримѣръ, мы пожелаемъ изслѣдовать, каковы свойства или въ какомъ положеніи находится способность воспріятія разстояній у ребенка, то мы убѣдимся въ томъ, что она на извѣстной стадіи развитія отсутствуетъ у него: на этой стадіи ребенокъ можетъ при помощи глаза отличать только темное отъ свѣтлаго, но не можетъ воспринимать разстоянія или удаленія предметовъ. Эта способность пріобрѣтается имъ на послѣдующей стадіи развитія, благодаря присоединенію мускульныхъ и осязательныхъ ощущеній. Слѣдовательно, если мы рассмотримъ генезисъ воспріятія разстоянія, то раскроется не только сложный характеръ, но равнымъ образомъ и составные элементы этого воспріятія. Такимъ образомъ, разсмотрѣніе генезиса психическихъ способностей даетъ намъ возможность анализировать ихъ.

Психологія и естествознаніе. Весьма часто говорят, что психологія есть часть естествознанія, но это утвержденіе неправильно. Конечно, между психологіей и естествознаніемъ есть нѣкоторыя общія черты. Можно, напр., сказать, что психологія есть такая же опытная наука, какъ и естествознаніе. Психологія, какъ и естествознаніе, ставитъ своей задачей изслѣдованіе законовъ явленій. Психологія, какъ и естествознаніе, ставитъ своею цѣлью точное описаніе явленій, но, какъ мы видѣли, между предметомъ естествознанія и между предметомъ психологіи есть настолько существенное различіе, что смѣшивать ихъ нѣтъ никакой возможности. Поэтому нельзя считать правильнымъ положеніе, что психологія есть часть естествознанія.

Вопросы для повторенія. Какъ опредѣляется психологія? Что нужно понимать подъ душевными явленіями? Какое есть основаніе для признанія существованія души? Какая разница въ отношеніи познаваемости между душой и душевными явленіями? Какое различіе между психологіей рациональной и эмпирической? Откуда происходятъ ихъ названія? Что является предметомъ эмпирической психологіи? Чѣмъ отличаются психическія явленія отъ матеріальныхъ? Въ чемъ заключается задача психологіи? Что такое законъ? Что такое психологическій анализъ? Приведите примѣръ. Что такое генезисъ психическаго явленія и какое значеніе имѣетъ разсмотрѣніе его для психологіи? Приведите примѣръ. Въ какомъ отношеніи психологія находится къ естествознанію? (укажите пункты сходства и различія).

ГЛАВА 2-я.

О методѣ и источникахъ психологіи.

Самонаблюденіе — основа психологіи. Мы видѣли, что психическія явленія могутъ быть познаваемы только при помощи самонаблюденія. Познаніе при помощи самонаблюденія въ психологіи принято называть также субъективнымъ методомъ въ отличіе отъ объективнаго метода естествознанія. Объективный методъ — это познаніе черезъ посредство внѣшнихъ органовъ чувствъ (терминъ „объективный“ въ этомъ случаѣ употребляется потому, что дѣло идетъ о наблюденіи чего-то объективнаго, внѣ насъ находящагося). Самонаблюденіе называется также интроспективнымъ методомъ, или интроспекціей, что значитъ „смотрѣніе внутрь“. Но не слѣдуетъ думать, что въ данномъ случаѣ можетъ идти рѣчь о какомъ-нибудь дѣйствительномъ смотрѣніи внутрь. „Самонаблюденіе“, какъ уже было сказано выше, есть только искусственный терминъ для обозначенія

способа познанія, отличнаго отъ познанія черезъ посредство органовъ чувствъ. Какъ мы видѣли, всѣ психическіе процессы непосредственно доступны наблюденію только того, кто ихъ переживаетъ.

Но если психическія явленія доступны только для того лица, которое ихъ переживаетъ, то спрашивается, какииъ образомъ они могутъ сдѣлаться предметомъ наблюденія для другого лица? Вѣдь мы часто говоримъ, что мы наблюдаемъ психическую жизнь того или другого лица, напр., психическую жизнь ребенка. Въ обиходной жизни часто говорятъ: „мы видимъ радость“, „мы видимъ печаль“ другого лица. Но этотъ способъ выраженія неправиленъ, потому что о психическихъ состояніяхъ другого лица мы можемъ только умозаключать; видѣть же, слышать или вообще непосредственно воспринимать ихъ мы не можемъ. Для поясненія этого возьмемъ примѣръ. Въ моемъ присутствіи кто-либо плачетъ. Я думаю, что онъ переживаетъ чувство страданія. Но могу ли я сказать, что я „воспринимаю“ его чувство страданія? Нѣтъ, потому что я воспринимаю только рядъ физическихъ измѣненій, составляющихъ предметъ внѣшняго опыта. Я вижу капли жидкости, истекающія изъ его глазъ, я вижу измѣнившіяся черты лица; я слышу прерывистые звуки, которые называются плачемъ. Все это я воспринимаю при помощи органовъ чувствъ, это есть предметъ внѣшняго опыта. Кромѣ этого я ничего непосредственно не воспринимаю. Откуда же я знаю о существованіи страданія у другого? Я знаю о немъ путемъ умозаключенія. Когда я самъ раньше страдалъ, когда у меня было чувство страданія, то у меня изъ глазъ текли слезы, я самъ издавалъ прерывистые звуки. Теперь я, „видя“ слезы и „слыша“ плачь, умозаключаю, что у него есть чувство страданія.

Изъ этого примѣра можно видѣть, что непосредственно воспринимать психическіе процессы, переживаемые другими индивидуумами, мы не можемъ: о нихъ мы можемъ только умозаключать, непосредственно же воспринимать ихъ мы можемъ только въ самихъ себѣ. Психическая жизнь всѣхъ живыхъ существъ становится для насъ понятной благодаря умозаключеніямъ. Если мы, напримѣръ, видимъ, что собака обращается въ бѣгство, увидя палку, то мы заключаемъ, что она переживаетъ чувство страха и старается избѣжать